

За пределами территории лагеря стояла группа людей.

Люди рядом с экипажем выгружали сундуки из экипажа, и они были очень заняты. В месте отдыха у входа в караульное помещение гости сидели и пили чай.

Как только Сяо Цзюэ вошёл в дверь, всё, что он увидел, была фигура Лян Пина, разливающего чай.

- Четвёртый молодой господин Чу, - первым его поприветствовал Линь Шуан Хэ, который потряс веером и фамильярно улыбнулся, как будто хозяин развлекал гостей: - Интересно, достаточно ли хорош чай на вкус?

Чу Цзы Лань встал и поприветствовал Линь Шуан Хэ и Сяо Цзюэ:

- Генерал Сяо, молодой господин Линь, - он улыбнулся и сказал: - Чай Юнь У (1) Лянь Чжоу Вэя мягкий и приятный, задерживает аромат на щеках и зубах (2). Генерал благословен.

Сяо Цзюэ небрежно пододвинул стул, сел, уставился на него и сказал:

- Это просто грубый чай, не будь таким вежливым.

Чу Чжао не проявил ни унции раздражения, он просто улыбнулся и сказал:

- Генерал шутит.

Четвертому сыну особняка Ши Цзинь в этом году исполнилось столько же лет, сколько Сяо Цзюэ, и он выглядел гораздо нежнее, чем часто безразличное и ленивое выражение лица Сяо Цзюэ. Он от природы обладал привлекательной внешностью, с красивыми чертами лица, светлой кожей, которые дополняло широкое нефритовое одеяние, делаая облик молодого человека всё более утончённым и изысканным, точно небожитель. У него узкие и длинные глаза, и на лице всегда сияла улыбка. Чу Чжао действительно был благородным молодым господином, нежным, как нефрит.

Они оба находились в одном месте: один - холодный, как прозрачная осенняя вода, а другой - нежный, как хрупкая орхидея.

Рядом с Чу Чжао всё ещё стояла девушка, похожая на служанку. Хотя она была одета в одежду служанки, она родилась исключительно красивой. Черты её лица были глубокими и яркими. Даже в простой одежде было трудно скрыть этот блеск. Линь Шуан Хэ, человек, привыкший видеть таких красавиц, не мог перестать сверкать глазами, когда увидел внешность этой женщины. Он тайно вздохнул в своём сердце, что этот господин и слуга стоят вместе, выглядя как люди из иного мира. Из четырёх сыновей Ши Цзиня первые трое были невзрачными. Только этот вырос таким. Похоже, внешность матери действительно важна для ребёнка.

- Почему четвёртый молодой господин Чу приехал в Лянь Чжоу? - сразу перешёл к делу Сяо Цзюэ.

Чу Чжао улыбнулся и сказал только:

- Его Величество слышал, что генерал Сяо уничтожил десятки тысяч вражеских войск в Лянь Чжоу Вэй, разметав по ветру остатки племени Цян. Император был невероятно счастлив. Он специально попросил меня доставить награду. Кстати, взгляните на героических солдат Лянь Чжоу Вэй. Моральный дух у них действительно на высоте.

- Передать награду? - Сяо Цзюэ игриво посмотрел на него и небрежно сказал: - В суровой и холодной стране Лянь Чжоу четвёртый молодой господин Чу может снизить до того, чтобы прийти и посмотреть, - он слегка улыбнулся. - Должно быть, это было нелегко.

- Это удача Цзы Ланя, - сказал Чу Чжао. - Что он своими глазами видел доблестные войска во главе с генералом Сяо.

Сяо Цзюэ улыбнулся и ничего не ответил.

- Его Величество также приказал мне устроить банкет в честь великой победы при Лянь Чжоу на этот раз. Но я не знаю, как Гвардия Лянь Чжоу всегда отмечает свои достижения, - сказал Чу Чжао. - Поэтому я вынужден буду побеспокоить генерала.

- Новобранцев, погибших в битве, только что похоронили, - сказал Сяо Цзюэ. - Боюсь, сейчас праздновать неуместно.

Чу Чжао мягко улыбнулся, но его тон был очень настойчивым:

- Как может не быть кровопролития на войне? Кроме того, уничтожение врага - счастливое событие, и если вы заслуживаете награды, то будете вознаграждены. Это также подразумевалось Его Величеством.

"Это слова Императора Вэнь Сюаня?"

Сяо Цзюэ некоторое время смотрел на него, потом кивнул и улыбнулся:

- Хорошо, - он встал и многозначительно сказал: - Завтра будет праздничный банкет, так что давайте пригласим четвёртого молодого господина Чу принять в нём участие.

Чу Чжао встал и ответил ему с почтительным поклоном:

- Лучше быть почтительным, чем выполнять приказы (3).

Сяо Цзюэ вышел из дома и приказал Фэй Ню сказать:

- Приготовь комнату для четвертого молодого господина Чу.

Фэй Ню получил приказ и тут же ушёл.

Линь Шуан Хэ последовал за ним, наклонился к Сяо Цзюэ и тихо спросил:

- Что здесь делает Чу Чжао?

---

1. 烏龍 (yúnwùchá) – чай Юань У или "Облака и туманы". Китайский зеленый чай. Место произрастания: Китай, провинция Цзянси, горы Лушань. Состоит из очень мелких листочков тёмно-зелёного цвета. Является одним из самых древних чаев, известен ещё со времен эпохи Тан . Им восхищались различные политические деятели, поэты и художники. Тайский летописец и поэт Лушань Чжи посвятил Юнь У трактат. Имеет очень насыщенный, даже резковатый вкус и яркий цвет настоя. По вкусу немного напоминает японскую сенчу.

2. 口齒留香 (chǐ jiá liú xiāng) – литературный перевод – аромат остаётся на щеках и зубах – это идиома, которая описывает нечто невероятно вкусное.

3. 敬人不如人 (gōngjìng bùrú cóngmìng) – литературный перевод – лучше быть почтительным / уважительным, чем выполнять приказы – это выражение используют, когда принимают поздравления или подарки, однако оно имеет более глубокое значение. Когда вы оказываетесь в ситуации, когда не имеете возможности противиться чьим-то словам, лучше сделать вид, что вы почтительно принимаете их и соглашаетесь, чем делать всё по приказу, зачастую, с худшими последствиями для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/2392378>